

**ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА**

Дементьева Андрея Андреевича на диссертацию Матвеева Владимира
Владимировича «**Международно-правовые механизмы защиты
иностранных инвестиций: проблемы современной
институционализации**», представленную на соискание степени кандидата
юридических наук по специальности

5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки).

В соответствии с п. 23 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года, диссертация Матвеева Владимира Владимировича подлежит оценке официальным оппонентом на предмет актуальности избранной темы, степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверности и новизны, а также на соответствие диссертации критериям, установленным указанным Положением.

Актуальность избранной темы диссертационного исследования В.В. Матвеева подтверждается особой важностью международных инвестиционных отношений в современном мире, даже невзирая на сложные политические и экономические взаимоотношения между некоторыми государствами и регионами. На данном этапе развития мировой экономики прослеживается понимание правительствами, деловыми кругами и гражданским обществом того очевидного факта, что государство, желающее качественно развивать свою социально-экономическую систему, должно привлекать иностранные инвестиции в свою юрисдикцию и защищать своих инвесторов в других правопорядках.

Стоит так же отметить, что в настоящее время система международных инвестиционных отношений и международно-правовое регулирование таких отношений находятся на этапе фундаментальных изменений и модернизации.

Крайне важным в условиях таких трансформаций является соотношение между институциональной системой защиты прав и капиталов иностранных инвесторов и суверенными правами и интересами государства или группы государств. Автор на высоком теоретическом уровне справился с анализом поставленных вопросов и предложил конкретные новые ответы на них, что дополнительно подтверждает актуальный характер проведенного исследования.

Автором в полной мере решена поставленная научная задача по разработке научных положений об институционализации международно-правовых механизмов защиты иностранных инвестиций с учетом общих тенденций развития международно-правового регулирования (экологизация, гуманизация, регионализация и противодействие коррупции).

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизна подтверждаются тем, что сделанные диссидентом умозаключения базируются на фундаментальных научных разработках, выводах и предложениях ведущих отечественных и зарубежных ученых о развитии международно-правовых механизмов защиты иностранных инвестиций и основываются на всестороннем исследовании международно-правовых актов и практики международных инвестиционных арбитражей. Достоверность научных результатов диссертационного исследования также подтверждается избранной методологией исследования.

Несомненный интерес заслуживает третье положение, выносимое на защиту: «Выявлены следующие исторические этапы институционализации международно-правовых механизмов защиты иностранных инвестиций на основании степени развития и сложности правовой организации рассматриваемых механизмов». Составление автором подобной периодизации институционализации международно-правовых механизмов защиты иностранных инвестиций обладает высокой научной значимостью для прогрессивного развития международного права

Важными, с точки зрения оппонента, являются выводы автора, изложенные в четвертом и восьмом положениях, выносимых на защиту, которые отражают непрекращающийся процесс институционализации механизмов защиты иностранных инвестиций, закономерным этапом развития которого является создание постоянных многосторонних инвестиционных судебных учреждений.

Следует поддержать автора в вопросе дальнейшего текстуального закрепления в двусторонних инвестиционных договорах (далее – ДИД) и многосторонних инвестиционных соглашениях (далее – МИС) концепций «права на регулирование» и «права на развитие». Это позволит преодолеть различные подходы к пониманию этих концепций и решить проблему плюрализма толкования ДИД и МИС при разрешении споров между частным инвестором и государством.

Не стоит так же забывать о существующих правовых проблемах, связанных со средствами защиты иностранных инвестиций после вынесения решения по существу спора. В данном контексте особо стоит отметить вывод автора о разработке типового апелляционного механизма, который обеспечит гармонизацию апелляционных процессов в рамках механизмов урегулирования споров между инвестором и государством (далее – УСИГ) при условии, что государства не вносят изменений и дополнений в саму процедуру апелляции (с. 119).

Поскольку в диссертационном исследовании проводится глубокий анализ существующих научно-правовых проблем УСИГ и путей их решения, можно уверенно заявить о практической значимости данной работы и возможности использования ее положений для укрепления позиций Российской Федерации в контексте реформирования УСИГ на площадках ЮНСИТРАЛ и иных международных форумов и встреч; выработки национальной политики по обеспечению прав иностранных инвесторов на территории РФ; для работы органов государственной власти и

управления; для защиты прав отечественных инвесторов на международном уровне.

Несмотря на высокую оценку работы, хотелось бы отметить ряд дискуссионных положений, которые требуют более подробного обсуждения:

1. Во всей работе, в том числе и во введении (с. 5) автор говорит о пересмотре ДИД многими государствами, однако, опуская процессы, связанные с полной отменой ДИД между некоторыми государствами, данный вопрос представляется важным в контексте реформы системы УСИГ и, в частности, позиции ЕС и его государств-членов относительно создания нового универсального инвестиционного суда. Этот вопрос подтверждается так же позицией автора на с. 6 диссертационного исследования о параллельности процессов пересмотра ДИД и предложениями по использованию альтернативных способов разрешения споров. Однако в работе не раскрывается взаимосвязь процессов пересмотра ДИД и создания альтернативных способов разрешения споров с денонсацией ДИД и реформой системы УСИГ.

2. С точки зрения теоретической значимости работы автору следовало бы полнее раскрыть место международного инвестиционного права в системе международного права. На с.20 в параграфе 1.1 автор указывает, что «Международное инвестиционное право является составной частью международного публичного права» без дополнительной конкретики, хотя в доктрине международного права существуют полярные мнения относительно его места в системе международного права. В ходе публичной защиты диссидентанту предлагается ответить на данный вопрос.

3. В том же параграфе на с. 21 автор перечисляет правовые гарантии (которые являются принципами), предоставляемые иностранным инвесторам. При этом не затрагивается вопрос их закрепления на международно-правовом уровне (помимо ДИД и МИС), что так же является проблемой современного международного инвестиционного права, так как

арбитры в рамках системы УСИГ зачастую начинают толковать эти принципы на свое усмотрение. В этом же контексте автору необходимо раскрыть более конкретную позицию об отсутствии универсального регулирования инвестиционных отношений в широком понимании на универсальном уровне, о чем вскользь автор упоминает на с. 29.

4. В параграфе 1.2., в частности на с. 38, автор анализирует инвестиционные доктрины Х. Кальво и Л. Драго. В данном контексте стоило бы отдельно охарактеризовать позицию латиноамериканских государств о необходимости полного отказа от системы УСИГ, оставляя единственным способом разрешения споров национальную судебную систему государств. Эта мысль также раскрывается автором на с. 53, однако, также не упоминается отказ от системы УСИГ.

5. На страницах 51-52 автор заключает следующее: «... современный механизм УСИГ не предполагает разрешение споров между двумя государствами или государством и международной организацией». Осталась невысказанной позиция автора относительно т.н. «зонтичной оговорки», которая, в случае закрепления в ДИД, в целом, как раз и переводит инвестиционный спор на уровень спора государство-государство.

6. Во второй главе и, в частности, в параграфе 2.1. автор проводит глубокий анализ вопросов, связанных с обязанностью иностранных инвесторов подчиняться местному законодательству. В частности, что «в последнее время наблюдается тенденция к включению в двусторонние инвестиционные договоры (далее – ДИД) так называемых требований законности, которые подразумевают обязательство иностранных инвесторов соблюдать и уважать национальные законы принимающего государства, включая применимые права человека» (С. 62). Исходя из этого следует ли считать, что иностранные юридические и физические лица подчиняются местному законодательству благодаря оговоркам в ДИД, а не исходя из базовых принципов и понятий суверенитета государства и осуществления им юрисдикции на своей территории?

7. Диссидентом поднимается важный вопрос об отказе арбитров рассматривать споры, связанные с коррупцией в инвестиционных правоотношениях. Автору предлагается определить свою позицию по модернизации УСИГ в контексте разрешения дел, связанных с коррупцией. Особенno в контексте того, что это потребует от арбитра обладать квалификацией не только в вопросах инвестиций и экономики в целом, но и в области уголовного и административного правосудия, так как коррупция подпадает именно под эти категории ввиду криминализации на национальном уровне.

8. В параграфе 3.3. и в целом в главе 3 анализируются подходы к реформированию системы УСИГ и, в частности, создания универсального суда, что обсуждается в рамках деятельности Рабочей группы III ЮНСИТРАЛ. Автор приводит положительные и негативные аспекты создания подобного нового международно-правового механизма. Однако, было бы хорошо также определить позицию диссидентанта относительно самой возможности создания такого суда на универсальном уровне, учитывая, что уже на момент начала обсуждений в Рабочей группе III ЮНСИТРАЛ мнения государств по этому вопросу разделились на три лагеря.

Следует отметить, что указанные замечания и вопросы носят дискуссионный характер и не влияют на общее положительное впечатление от диссертации и не преуменьшают проделанной В.В. Матвеевым глубокой научно-аналитической работы.

Публикации В.В. Матвеева представляют собой самостоятельные научные исследования: научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных юридических журналах, научную статью в сборнике материалов международной научно-практической конференции, индексируемом в базе SCOPUS, а также индивидуальный параграф в коллективной монографии. Публикации соискателя посвящены проблемам, поднятым в диссертационной работе, представленной на соискание степени кандидата юридических наук. В публикациях достаточно полно отражены

содержащиеся в диссертации материалы, прежде всего, основные выводы и предложения, сформулированные в диссертационном исследовании.

Автореферат диссертации в полной мере отражает содержание работы и соответствует предъявляемым требованиям к работам подобного уровня.

Таким образом, диссертация В.В. Матвеева является научно-квалификационной работой и характеризуется научной новизной, актуальностью, обладает теоретической и практической значимостью, содержит выводы и положения, имеющие значение для науки международного права, выступает самостоятельным и творческим исследованием.

Диссертационное исследование Матвеева Владимира Владимировича на тему «Международно-правовые механизмы защиты иностранных инвестиций: проблемы современной институционализации» соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года, а ее автор – Матвеев Владимир Владимирович – заслуживает присуждения степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

доцент кафедры международного права
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет
дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»
кандидат юридических наук
(по специальности: 12.00.10
Международное право;
Европейское право)

Андрей Андреевич Дементьев
«20» ноября 2023 года

Подпись за подписью
Ученый секретарь ученого совета
юридического института РУДН
Е.Ю. Комлев

Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая 6
Тел.: +7 (495) 433 80 29
E-mail: dementyev-aa@rudn.ru
rudn.ru (сайт организации)